50 телеграмм для разноски, 23 из них она порвала и сожгла, чтобы лишний раз не утруждать себя работой. В газете сообщалось, что «за преступно-халатное отношение к работе народный суд приговорил Рассохину к двум годам лишения свободы» [3, с. 4].

Еще о плохой работе почты и телеграфа города Кызыла мы узнаем из письма И. Ероцкого в редакцию газеты «Тувинская правда». Он был серьезно обеспокоен работой служб связи, поскольку центральные газеты, поступающие на почту, доставлялись лишь через 10-15 дней.

Нередко разносчики вручали корреспонденцию не тем, кому она предназначена. Например, «письмо, адресованное областным военкоматом М. Котову и сданное на почту 13 июля, было отдано письмоносцем гражданке Карповой, откуда оно в частном порядке было доставлено адресату» [2, с. 4]. И. Ероцкий считал, что «самым страшным было то, что выяснение причин недостатков в работе почты и телеграфа начальник областного управления Министерства связи Мамонтов считал «мелочью» и не желал уделять этому должного внимания».

Парадокс кызылской конторы связи заключался и в том, что письма из центральной части страны, Дальнего Востока и Прибалтики доставлялись в срок 10-15 дней, однако, отпущенные в почтовые ящики в самом Кызыле письма иногда могли исчезнуть на несколько недель. Так, М. Васильева 13 февраля 1949 года опустила в почтовый ящик в центре Кызыла пять писем. На третий день адресат получил только три письма из пяти, а остальные два так и не дошли до места назначения [1, с. 4]. Работники конторы утверждали, что такие случаи невозможны, поскольку имелось расписание, по которому письма из ящиков должны выниматься не реже трех раз в день и своевременно отправляться по адресу. М. Васильева не спорит, что существует расписание, «но письма все-таки не дошли». Свое письмо автор заканчивал риторическим вопросом: «Сколько же еще нужно говорить о неудовлетворительной работе связи, чтобы доставка почты в городе и области перестала требовать разгадки тайн?» [2, с. 4].

Письмо М. Васильевой было обсуждено на собрании работников конторы связи [7, с. 3]. В результате этого обсуждения за задержку корреспонденции и отсутствие контроля над очисткой ящиков помощнику начальника конторы Дудкиной было сделано предупреждение. Был также усилен контроль над очисткой почтовых ящиков и своевременной доставкой местной корреспонденции.

Таким образом, мы можем сделать вывод о неудовлетворительной работе почтовой службы. Несмотря на меры, принимаемые руководством, к сожалению, ситуация оставляла желать лучшего. Среди основных проблем, которые были присущи почтовой службе в рассматриваемый период, выделим несвоевременную доставку почтовой корреспонденции, не всегда вежливое обслуживание клиентов, халатное отношение со стороны руководства. Немаловажным фактором, который существенно тормозил развитие связи в Туве в рассматриваемый период, являлась географическая удаленность региона от ближайших городов СССР, отсутствие железнодорожного транспорта.

Источники и литература

1. Васильева М. «Тайны» кызыльской конторы связи // Тувинская правда. 1949. 2 марта. С. 3.
2. Ероцкий И. Еще о плохой работе почт и телеграфа // Тувинская правда. 1946. 21 сентября. С. 4.
3. Кураев И. Преступно-халатное отношение // Тувинская правда. 1946. 12 января. С. 4.
4. Межова В. Еще раз о связи // Тувинская правда. 1945. 27 сентября. С. 4.
5. По следам наших выступлений // Тувинская правда. 1945. 3 ноября. С. 4.
6. Понамарев. Преступление письмоносца // Тувинская правда . 1946. 29 мая. С. 2.
7. Тайны кызыльской конторы связи // Тувинская правда. 1949. 27 апреля. С. 3.
8. ЦАДПОО ГАРТ (Центр архивных документов партий и общественных организаций Государственного архива Республики Тыва). Ф. 2. Оп. 1. Д. 9.

УДК 343.163(571.52)
doi: 10.24411/9999-021A-2019-10052

Ирина Дарый-ооловна Шмит
Кызылское президентское кадетское училище,
г. Кызыл, Россия

К ВОПРОСУ О ПРАВОВЫХ ОСНОВАХ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОКУРАТУРЫ В ТУВИНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

В данной статье рассматриваются правовые основы организации деятельности прокуратуры в Тувинской Народной Республике, ее место в конституциональной системе новообразованного

государства, а также анализируются нормативно-правовые акты, регламентирующие деятельность Прокурора.
Ключевые слова: Тувинская Народная Республика, конституция, прокуратура, Прокурор республики, Президиум Малого Хурала, народно-революционная партия, революционная законность.

Irina Shmit
Kyzyl presidential cadet school,
Kyzyl, Russia

TO THE QUESTION OF THE LEGAL BASIS OF THE ORGANIZATION OF THE PROSECUTOR'S OFFICE IN THE TUVA PEOPLE'S REPUBLIC

This article discusses the legal basis for organizing the activities of the prosecutor's office in the Tuva People's Republic, its place in the constitutional system of the newly formed state, and analyzes the legal acts regulating the activities of the Prosecutor.
Keywords: Tuvinian People's Republic, constitution, prosecutor's office, Prosecutor of the republic, Presidium of the Small Khural, people's revolutionary party, revolutionary legality.

С образованием Тувинской Народной Республики (ТНР) в 1921 году начинается процесс государственного строительства. Основой для разработки законодательной базы стало российское и советское право, поскольку и на само развитие тувинской государственности влияние оказала именно Россия. По мнению тувинских историков З.Ю. Доржу и Е.М.Ондар, тувинская государственность и ее политическая система во многих чертах не только повторяли советскую модель общественного устройства, но и фактически являлись ее продолжением в иных условиях, определивших особенности существования Тувинской Народной Республики и ее политического развития [1].

Уже в первой Конституции ТНР 1921 года были приняты ряд положений, согласно которым предусматривлось введение демократических начал в Туве. Это касалось установления равноправия всех граждан, введения принципа выборности должностных лиц, отмены старой системы феодальных судов и т.д [2, с. 67].

Ко времени появления прокуратуры в Туве действовала Конституция 1930 года, в которой определялась сущность государства: «Тувинская самостоятельная и независимая республика есть государство трудящихся аратских масс, стремящихся на основе диктатуры трудящихся аратских масс к обеспечению некапиталистического развития страны и осуществления социализма» [3, с. 49]. Конституция гарантировала диктатуру трудящихся аратских масс в целях подавления феодалов, баев, теократов и уничтожения всякой эксплуатации человека человеком [3, с. 50].

Датой возникновения прокуратуры Тувинской Народной Республики (ТНР) является 28 октября 1935 года. Именно в этот день Президиумом Малого Хурала ТНР было утверждено Положение о Государственном прокуроре Тувинской Народной Республики, включавшее в себя 17 статей. Первая статья Положения определяла основные задачи прокурора республики. Прежде всего, это касалось защиты суверенитета, прав и свобод аратских масс, укрепление их единства в культурном и экономическом развитии, образовании. При этом особо выделялась задача содействия развития животноводства. На прокурора возлагалась обязанность осуществлять от имени государства надзор за органами государственной власти и управления, предприятиями и учреждениями, общественными и частными организациями. Незаконные правовые акты министерств он мог опротестовывать в Совете Министров или Президиуме Малого Хурала ТНР. Прокурор наделялся правом при рассмотрении жалоб и заявлений граждан привлекать к уголовной или административной ответственности должностных лиц и граждан, если в их действиях будут усматриваться признаки нарушения революционной законности. Он также осуществлял надзор за исполнением законов органами предварительного следствия, за вынесением судами приговоров и решений по уголовным и гражданским делам. Освобождение и назначение прокурора республики относилось к исключительной компетенции Малого Хурала, как представительного органа власти [4, с.200].

Следует отметить, что и в Положении о Государственном прокуроре ТНР, и в принятых в дальнейшем конституционных актах слово «прокурор» употреблялось в тувинском языке без перевода.

В последующем правовой основой деятельности прокуратуры служили основные законы ТНР - Конституции 1936 и 1941 гг. Так, в Конституции ТНР 1936 года появляется глава «О прокуроре Республики». В статье 40 Конституции указывается: «в интересах широких аратских масс Тувинской

Народной Республики для разъяснения политической установки революционной законности аратским массам, а также ввиду особой важности наблюдения за неуклонным выполнением всеми государственными и общественными учреждениями революционной законности Республики, всех законоположений и распоряжений Правительства по вопросам политики, хозяйства, финансов и культуры при Президиуме Малого Хурала Тувинской Народной Республики учреждается государственная прокуратура» [3, с. 68].

Следующая статья 41 Конституции определяла права, которыми наделялся прокурор республики. В ней говорилось, что «Прокурор Республики в пределах, предоставленных ему Президиумом Малого Хурала (прав) и на основе специального положения о прокуроре Республики имеет право непосредственного сношения со всеми министерствами, государственными или общественными учреждениями, имеет право непосредственно вносить предложения на их заседаниях, в своей деятельности ответственен перед Президиумом Малого Хурала [3, с. 69].

Как свидетельствуют архивные источники, при прокуроре Республики имелся его заместитель, три следователя и секретарь. Один из трех следователей предназначался специально для обслуживания иностранного сектора. В хошунных центрах имелись лишь следователи, по одному человеку на каждый хошун. Функции хошунных прокуроров возлагались на председателей президиумов хошунных управлений, которые наряду с обязанностью выбранных руководителей местных органов власти должны были выполнять обязанности прокурорского надзора, что являлось «грубым нарушением принципов революционной демократии и практически вело к нарушениям революционной законности» [5, д. 44, л. 34]. Все лица, исполнявшие обязанности хошунных прокуроров, этой работе должного внимания не уделяли, они большей частью ограничивались лишь формальным утверждением обвинительных заключений, не делая никаких указаний по вопросам производства следствия [5, д. 44, л. 35].

Важным в дальнейшем становлении и утверждении системы прокуратуры в республике стало принятие новой Конституции ТНР в 1941 году. В ней появляется специальная глава за номером YII, которая называлась «Суд и прокуратура». Согласно статьи 54 этой главы прокурор осуществлял высший надзор за точным исполнением законов всеми Министерствами и подведомственными им учреждениями, равно как отдельными должностными лицами, а также гражданами на территории республики. Прокурор ТНР назначался сроком на четыре года Малым Хуралом [3 с. 89].

Согласно новой Конституции в Тувинской Народной Республике учреждались самостоятельные должности прокуроров хошунов. Они назначались прокурором ТНР сроком на три года [2, с. 86]. Новообразованные в конце 1941 года шесть хошунов обслуживались хошунными прокурорами близлежащих хошунов [5, д. 44, л. 35]. В отчетном документе «Органы суда и прокуратуры Тувинской Народной Республики за 1941 год» отмечалось, что «органы суда и прокуратуры были подняты на новую политическую высоту, как основные органы в борьбе за революционную законность, в соответствии с чем, они организационно перестроились и улучшили свою работу» [5, д. 44, л. 34].

Конституция ТНР 1941 года содержала очень важное положение, касающееся независимости прокурора. В частности, в Основном законе ТНР подчеркивалось, что «органы прокуратуры осуществляют свои функции независимо от каких бы то ни было местных органов, подчиняясь только прокурору ТНР» [3, с. 89]. Это положение имело принципиальное значение. Однако, несмотря на данное положение, финансирование органов прокуратуры производилось из местных бюджетов районов. Такое положение с финансированием сохранялось и в дальнейшем, даже после добровольного вступления ТНР в состав СССР в октябре 1944 года. Это видно из объяснительной записки прокурора ТНР О.Охемчика от 5 декабря 1944 года (в тот момент исполняющего обязанности областного прокурора Тувинской Автономной области). В ней говорилось, что «смета расходов по системе прокуратуры Тувинской Автономной области составляется впервые. До сих пор финансирование прокуратуры районов производилось из местных бюджетов районов… Республиканская прокуратура не знала расходов на содержание прокуратуры районов по всей Республике» [5, д. 74, л. 90]. Это обстоятельство ставило прокурорско-следственных работников в зависимость от местных органов власти, что, конечно же, не могло не влиять на качество расследования дел.

Необходимо отметить, что система прокуратуры в Тувинской Народной Республике строилась точно по такому же принципу, как и в РСФСР. Так, Конституцией СССР 1936 года определялось: «Статья 113. Высший надзор за точным исполнением законов всеми министерствами и подведомственными им учреждениями, равно как отдельными должностными лицами, а также гражданами СССР возлагается на Генерального Прокурора СССР» [6]. Текст данной статьи почти

полностью повторялся в Конституции ТНР 1941 года. Поэтому, когда ТНР вступила в состав СССР реорганизация всех советских, партийных и судебных органов происходила в соответствии с тем, как это было в СССР. Это нашло подтверждение и в докладной записке прокурора ТНР Охемчика и председателя Верховного Суда ТНР Кончука в Центральный комитет Тувинской народно-революционной партии в связи с реорганизацией судебно-прокурорских органов с вхождением Тувы в состав СССР. В ней сообщалось, что «структура судебно-прокурорских органов должна будет полностью соответствовать закону о Судоустройстве СССР и Положению о прокуратуре. Существенных изменений в этом вопросе не будет, поскольку существующая структура в ТНР тождественна структуре судебно-прокурорских органов РСФСР» [5, д. 74, л. 95]. На принципах, закрепленных в Конституции СССР и Конституции РСФСР, базировалось государственное устройство Тувинской автономной области.

Таким образом, еще в годы Тувинской Народной Республики были приняты ряд важных нормативно-правовых актов, которые позволили организовать деятельность прокурорских органов и ввести институт прокурорского надзора за исполнением законодательства.

Источники и литература

1.Доржу З. Ю., Ондар Е. М. К вопросу об особенностях становления парламентаризма в Туве в 1921-1944 гг. // Astra Salvensis - review of history and culture, year VI, Supplement no. 1, 2018. p. 485-499.
2.Ондар Н. О. Конституционное развитие Республики Тыва: История и современность // Государство и право. - М.: Наука, 2002, № 11. С. 65-74.
3.Конституции Тувы. Кызыл: Тувинское книжное издательство, 1999. 216 с.
4.История Тувы. Т.II / Под ред. В. А. Ламина. Новосибирск: Наука, 2007. 400 с.
5. ГА РТ (Государственный архив Республики Тыва). Ф. 119. Оп.1. д. 44; д. 74.
6.Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик. Утверждена Чрезвычайным VIII съездом Советов Союза ССР 5 декабря 1936 года // http://law.edu.ru/ (Дата обращения 18 июня 2019 г.)

УДК 373.1(571.52)
doi: 10.24411/9999-021A-2019-10053

Ирина Дарый-ооловна Шмит
Кызылское президентское кадетское училище,
г. Кызыл, Россия

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ РОССИЙСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

В данной статье рассматриваются педагогические подходы по формированию гражданской (российской) идентичности у обучающихся общеобразовательных учреждений на примере воспитательной системы Кызылского президентского кадетского училища.
Ключевые слова: гражданство, гражданская идентичность, компоненты гражданской идентичности, воспитание, воспитательная программа.

Irina Shmit
Kyzyl presidential cadet school,
Kyzyl, Russia

ON THE ISSUE OF THE FORMATION OF RUSSIAN IDENTITY OF TRAINERS OF GENERAL EDUCATIONAL INSTITUTIONS

This article discusses pedagogical approaches to the formation of civil (Russian) identity in students of educational institutions on the example of the educational system of the Kyzyl presidential cadet school.
Keywords: citizenship, civic identity, components of civic identity, education, educational program.

В Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. указывается на необходимость поддержки программ формирования единой российской гражданской нации, национально-государственной идентичности [1].